

В.Я. Гросул

Международные связи
русской
политической
эмиграции
во 2-й половине XIX века

Москва
РОССПЭН
2001

«Дом Плеханова»
№ 2003-183/6

Введение

Когда-то в русской революционной среде Г.В.Плеханов считался одним из самых правоверных народников-анархистов. Отстаивая свои взгляды, он не остановился перед разрывом со своими прежними соратниками-народовольцами, решительно следуя в русле традиционного народнического анархизма, господствовавшего почти все 70-е гг. Но вот в январе 1880 г. ему пришлось покинуть Россию и перейти на положение эмигранта, обосновавшись в далекой Франции. В декабре того же года он пишет письмо, которое было опубликовано более сорока лет тому назад, не у нас, а в Румынии, и которое свидетельствовало о коренных изменениях взглядов этого вроде бы глубоко убежденного народника. Письмо столь красноречиво, что навряд ли может иметь двойное толкование. Плеханов в нем писал: «Я во многом изменил свои взгляды. Таково влияние Запада... Анархический абстенционизм бессилён, так же как сама анархия. К сожалению, я несколько лет держался этого нелепого взгляда... Жизнь на Западе многому меня научила. Охотно сознаюсь в своих ошибках»¹.

Изменение взглядов вещь, отнюдь, не редкая в мировой истории. Меняли свои взгляды и апостол Павел, и Карл Маркс, некогда последовательный младогегельянец, и бывший петрашевец Ф.М.Достоевский. Но эволюция взглядов Плеханова была уж очень стремительной и для многих неожиданной. Сам Плеханов писал, что он стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.², но изучение весьма достоверных фактов свидетельствует о серьезных сдвигах уже в 1880 г. Л.Г.Дейч, один из самых близких и Плеханову людей, человек, несомненно, очень осведомленный, вспоминал еще при жизни Плеханова, что его друг летом 1880 г. как бы в шутку предложил их кругу стать социал-демократами³. Примерно то же самое вспоминал и не менее близкий к Плеханову П.Б.Аксельрод. Летом 1880 г. он обратил внимание на книгу Ф.Энгельса о Дюринге, которая лежала на столе Плеханова и при этом подчеркнул: «Само собой разумеется, что для такого человека, как Плеханов, чтение этой книги не могло остаться бес-

¹ Documente privind istoria României. Războiul pentru Independența. Vol. 1. Partea 1. Buc., 1954. P. 900—903.

² Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. VIII. М., 1940. С. 22.

³ Дейч Л. От народничества к марксизму (Из воспоминаний) // Современный мир. СПб., 1914. № 1. С. 65.

следным»¹. Плеханов читал эту книгу в оригинале на немецком языке и воздействие ее, действительно, было не только не бесследным, но способствовало бурным всходам заморских семян на российской почве.

В литературе, конечно, не мог незаметно пройти этот стремительный поворот от «самобытности» к «западничеству». Противники Плеханова обвиняли его в том, что он свои новые идеи вычитал из немецких книжек, но исследователи, глубоко изучившие искания Плеханова уже давно отметили, что «западнические» идеи он позаимствовал не только благодаря немецким книжкам, но и русскому опыту². Факт, однако, остается фактом. Основатель русского марксизма свои новые идеи почерпнул далеко от границ своей родины и произошло это удивительно быстро и вроде бы непонятно, если не учитывать, что как раз в то время проявился глубокий кризис русской революционной идеологии.

Вообще, еще Шарль де Мазад, хорошо знавший Россию середины прошлого века, вынужден был признать: «Как известно, русские как средних, так и других классов обладают способностью с удивительной легкостью воспринимать чужие идеи»³. Примерно в то же время Н.Г.Чернышевский, рецензируя сборник записок иностранцев о средневековой России, обратил внимание на то, сколь большим, мягко говоря, авторитетом пользовались у русских женщин иностранцы. Явная страсть к заморским плодам переносилась и на обожание к их обладателям. Проявилось это давно, и давно было отмечено в литературе. Но история с Плехановым была совсем другого рода. Плеханов был вынужден покинуть Россию, избегнув неминуемого ареста и изоляции. Не исключено, что в этом случае становление русского марксизма было бы более запоздалым и лишилось бы такого мыслителя, как Плеханов. Подобные потери уже были. В возрасте 24 лет скончался один из потенциальных теоретиков русского марксизма М.В.Куприянов — человек глубочайшего ума, обративший внимание на сочинения К.Маркса еще в 70-х гг. Не дожил до 25 лет еще один вероятный теоретик русского революционного движения, которого его близкие считали чуть ли не гением — Н.Д.Ножин. Если Ножин скончался от тифа в Мариинской больнице в Петербурге, то Куприянов скончался от перитонита в Петропавловской крепости.

Судьба Г.В.Плеханова оказалась намного более счастливой. Он был спасен для русского революционного движения, для русского марксизма благодаря эмиграции. Роль эмиграции для рус-

ского революционного движения была исключительной. Известно, сколь высоко отзывался о ней В.И.Ленин¹, видевший, впрочем, и ее недостатки. Он, среди прочего, подчеркивал, «что эмигранты часто стоят на "слишком левых" позициях»². Но эмиграцию называли мозгом русского революционного движения и высоко ее оценивали и другие общественные деятели и исследователи, сами в эмиграции не побывавшие.

Давно подмечено, что русская революционная эмиграция почти ровесница русского революционного движения, и еще первый политический эмигрант — Н.Тургенев видел перед ней двукратную задачу — говорить России о Западе и Западу о России³. Впоследствии число задач у эмиграции заметно увеличилось и отнюдь не все эмигранты испытывали перед Западом трепетное благоговение. Один из первых революционных эмигрантов — В.И.Кельсиев писал в декабре 1864 г.: «И ненавижу я ее, эту Европу — много горечи вынесло сердце мое из западной жизни»⁴. По-разному складывалась судьба эмигрантов за пределами России, разными были впечатления и участие в сотрудничестве с зарубежными общественными и политическими силами, а также и в производственном процессе. Различной была и оценка тех процессов, которые происходили за рубежом и степень их значимости для самой России.

Русский исторический процесс носит какой-то конвульсивный характер. Периоды рывков сменяются длительным застоєм, которому вновь наследует судорожный порыв наверстать упущенное. Иногда это позволяло сократить отставание от передовых стран, но потом все начиналось сначала. В процессе многочисленных реформ, которыми был столь богат XIX в., нужно видеть те преобразования, которые были вызваны действительно внутренними потребностями, и теми, которые вызывались сопоставлением положения России и наиболее развитых зарубежных государств. Со времен Петра I были силы, которые во что бы то ни стало хотели превратить Россию в передовую Европу и максимально европеизировать, а затем и американизировать свою страну. Попытки переделать Россию во что бы то ни стало далеко не всегда кончались удачно. О провале одной из стремительных попыток американизации писалось еще в начале XX в., причем отмечалось существенное отличие между Россией и Америкой, «совершенно иные общественные условия и отношения»⁵.

Политической эмиграции принадлежала большая роль в изучении реальной ситуации, которая складывалась в той или иной за-

¹ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Кн. I. Берлин, 1923. С. 422.

² Берлин П. Плеханов-западник // Группа «Освобождение труда». Сб. 3. М.; Л. 1925. С. 38.

³ Дело Чернышевского. Сб. док. Саратов, 1968. С. 561.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22. 1973. С. 89. Т. 41. 1974. С. 8.

² Там же. Т. 53. 1975. С. 14.

³ Берлин П. Указ. соч. С. 30.

⁴ Русская старина. СПб., 1882. № 9. С. 636.

⁵ Циллиакус К. Революционная Россия. СПб., 1906. С. 173.

рубежной стране и использовании их передового опыта. Однако роль этой эмиграции была весьма многообразной. С одной стороны, она помогала спасти от разгрома значительные революционные силы, прежде всего лидеров и идеологов. С другой — она позволяла осуществлять новые натиски на самодержавие, обеспечивая их идеологически, а нередко и при непосредственном участии бывших эмигрантов.

Задачи данной книги вполне определены. Автор стремится к изучению не только истории российской политической эмиграции, хотя давно назрела необходимость написания монографического исследования по всеобщей истории российской эмиграции, от ее зарождения и вплоть до событий 1917 г. В данной книге будут изучены международные связи российской политической эмиграции, на долю которой выпала большая часть международных контактов оппозиционной России. Естественно, что прежде всего необходимо выяснить связи русских революционеров с левыми силами зарубежных стран, что, собственно, уже в определенной степени изучалось рядом исследователей. Но значение эмиграционных международных связей было значительно шире. Х. Раковский, активно участвовавший в социалистическом движении нескольких стран, вспоминал, что он следовал директиве (именно так писал Раковский) Плеханова: «Царскую Россию нужно изолировать в международном отношении»¹.

То есть, революционная эмиграция как бы проводила свою дипломатию, противную официальной политике царской России. Поэтому в данной книге мы остановимся и на взаимоотношениях политической эмиграции с правительственными кругами других стран и попытаемся выяснить позицию разных государств по отношению к русскому революционному движению. Это движение по мере своего усиления становилось реальной политической силой, с которой приходилось считаться зарубежным правительствам и так или иначе строить свою политику.

Мы также ставим задачу выяснения личных отношений деятелей эмиграции с теми или иными зарубежными их знакомыми. Определенное распространение получают брачные узы участников русского революционного движения с зарубежными гражданами, проявившиеся первоначально еще во времена декабристов. Это была довольно значительная сторона международных связей русских революционеров, нашедшая пока слабое отражение в литературе.

Общее число литературных произведений, а также различного рода источников, в том числе и неопубликованных, которые в той или иной степени отражают международное сотрудничество русских революционеров, поистине огромно и неохватно. Поэтому мы

решили ограничиться комплексом материалов, на наш взгляд, в наибольшей степени позволяющих отразить общую картину этого процесса, а также обеспечить решение тех проблем, которые до настоящего времени были разработаны в наименьшей степени. Естественно, что по мере решения главной задачи книги мы будем достаточно подробно останавливаться и на истории самой эмиграции от появления первых политических эмигрантов и до того периода, когда сформировалось довольно значительное число их колоний в разных странах и на разных континентах.

¹ Энциклопедический словарь Гранат. Т. 41. Ч. 2. Вып. 4. М., 1927. С. 173. (Автобиография Х.Г. Раковского).